

Динамика социально-экономического развития Республики Коми *

Анализ статистических и расчетных данных сопровождается фиксацией узловых проблем развития различных сфер хозяйства и общественной жизни республики. Попытки определить пути их решения имеют общую проекцию на инновационную экономику и совершенствование механизмов регионального управления.

Социально-экономическое развитие, региональное управление.

**Виталий Николаевич
ЛАЖЕНЦЕВ**

член-корреспондент РАН, директор Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН

Общие сведения

Республика Коми расположена на Европейском Севере России между 59–69° северной широты и 45–66° восточной долготы. Площадь ее территории – 416,8 тыс. км² (2,4% площади территории Российской Федерации). Здесь на начало 2007 г. проживало 975 тыс. чел. Для республики характерны северные черты условий хозяйствования и жизни: относительный климатический дискомфорт, высокий минерально-сырьевой, но низкий биоклиматический потенциал, периферийное положение, объективно низкий уровень освоенности территории, этнокультурная специфика.

На большей части территории республики климат умеренно-континентальный – с продолжительной зимой и коротким прохладным летом и всеми другими характери-

стиками, свойственными субарктическому и умеренному климатическим поясам. На севере республики средняя температура января -21–25°С, на юге – -18–19°С; июля, соответственно, – +12–14°С и +15–16°С. Период дискомфорта (ограниченной или запрещенной работы на открытом воздухе) составляет от 30 до 118 дней для человека и от 27 до 128 дней для техники.

Геологический потенциал территории республики, по нашим оценкам, примерно в шесть раз больше, чем остальной части Русской платформы. Это проявляется в наличии крупных минерально-сырьевых баз угольной, нефтяной, газовой, горнорудной и других отраслей промышленности. Общероссийское значение имеют Печорский угольный бассейн, Тимано-Печорская

* Основными источниками данных для написания статьи послужили: Статистический ежегодник Республики Коми. – Сыктывкар: ФСГС по Республике Коми, 2007., а также научно-аналитический материал ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН. Автор выражает благодарность за оказанную ему помощь, консультации и критические замечания М.С. Бурьян, к.э.н. Ю.А. Гаджиеву, к.г.н. Т.Е. Дмитриевой, Г.А. Захожей, к.э.н. А.А. Калининой, к.э.н. В.В. Терентьеву, д.э.н. В.В. Фаузеру.

нефтегазоносная провинция, Тимано-Уральский горнорудный регион. В 2006 г. добыто 14 млн. т угля, в том числе 10,6 — для коксования, 11,6 млн. т нефти, включая газовый конденсат, 3,4 млрд. м³ естественного газа; в значительных объемах добывается бокситовая руда и нерудные строительные материалы.

Биоклиматический потенциал, рассчитанный нами по специальным формулам с учетом коэффициента биологической продуктивности, колеблется от 0,08 — арктическая зона, до 1,68 — зона южной тайги (в среднем по России — 1,9). На зону тундровой растительности приходится около 5% площади, лесотундровой — 6, таежной — 89. Важно подчеркнуть, что если по меридиану Воркута — Астрахань пик биологического потенциала для земледелия «находится» в Татарии, то для лесного хозяйства — в южной части Республики Коми, которая ныне стала одним из немногих лесоизбыточных районов. Здесь в 1980-х гг. заготавливалось до 22 млн. м³ древесины в год, в текущий период — 6–7; такое резкое снижение обусловлено экономическим кризисом 1990-х гг. и некоторыми рыночными обстоятельствами.

Периферийность понимается по-разному: на бытовом уровне — «далеко от Москвы», экономическом — «большие транспортные издержки», научном — «низкая способность населения к освоению передовых достижений цивилизации». Для жителей Республики Коми все три трактовки имеют конкретный смысл: два часа самолетом от столицы до столицы за семь тысяч рублей или 26 часов поездом за полторы тысячи; от 20 до 40% доля транспортных издержек в себестоимости продукции; высокоразвитая электронная связь с городами и низкий уровень ее развития в сельской местности; восприятие инновационных подходов к организации хозяйства, но их трудная реализация из-за слабости внедренческих звеньев в системе НИОКР. Если

исходить из научного понимания, то можно заметить, что 30–35% взрослого населения и школьников республики преодолели синдром периферийности.

В республике преобладает узловая форма размещения производительных сил: примерно 65% производства и инвестиций сосредоточено в хозяйственных узлах, расположенных вдоль железной дороги, 25% — в отдельных центрах — очагах и 10% — линейно — вдоль рек и автомобильных дорог. Поэтому более половины общей площади не охвачено хозяйством, и этот факт является необходимой реальностью. Во-первых, в ряде мест нет достаточных экономических предпосылок для расселения населения, во-вторых, значительная часть территорий «оформлена» в виде национальных парков, заповедников и заказников. В системе географического разделения труда экологическая функция для республики является одной из основных.

Хозяйственный профиль республики определяется также и этнокультурой, что особенно проявляется на селе. В некоторых районах доля коми населения достигает 60% при 25 в среднем. В них более успешно развиваются традиционные промыслы, охота и оленеводство. поголовье оленей в республике составляет 84 тыс. голов — это немало, хотя, заметим, что в 1950 г. их было 211 тыс.

Природно-ресурсные функции хозяйства Республики Коми дополняются транзитом. Из Западной Сибири по трубопроводам через республику прокачивается около 80 млрд. м³ газа. Значение обеспечения его транзита многократно возрастает в связи со строительством новой системы газопроводов «Ямал — Запад». Развитие производственной специализации и транзита становится единой задачей в случае окончания строительства железнодорожной магистрали Архангельск — Сыктывкар — Соликамск («Белкомур»).

Республика Коми удачно вписывается в экономику Северо-Западного и Уральского федеральных округов, а также Финляндии, Швеции и Норвегии. Общие задачи по освоению природных ресурсов Севера и Арктики, в том числе по проектам Баренц-региона, являются мощным стимулом для ее социально-экономического развития.

Исторические линии в организации хозяйства и региональном управлении

В современной организации хозяйства Республики Коми присутствуют определенные исторические наслоения, что выражено в структуре материально-технической базы и сложившихся когда-то стереотипах научно-экономического и управленческого мышления.

Примерно одна треть основных производственных фондов, функционирующих в настоящее время в республике, введена в действие более 30 лет назад, а половина их активной части (машины и оборудование и др.) старше 15 лет. Но более важно то, что из прошлого к настоящему тянутся линии субъективного восприятия происходящих ныне процессов с желанием ввести их в русло привычных норм и правил экономического поведения.

По нашим наблюдениям, в принятии управленческих решений и соответствующем их научном обосновании значительную роль играют традиционные идеи комплексного развития производительных сил, регионального хозяйственного расчета, политического и экономического суверенитета и социальной справедливости. Как бы ни были сильны мотивы рыночных преобразований, перечисленное остается при нас в качестве организующего начала.

Комплексность понимается по-разному: ошибочно, когда она трактуется — «как можно больше»; более или менее правильно, если она рассматривается как динамическая согласованность функций хозяйственной системы и ее структуры. В регионах с богатой природно-ресурсной

базой комплексность регионального развития более всего ассоциируется с рациональным использованием минерально-сырьевых и биологических ресурсов. Даже при благоприятной рыночной конъюнктуре на отдельный вид продукта, продажа которого выгодна не только фирме, но и всему населению региона, идея расширить производство за счет извлечения из исходного сырья других видов продуктов не теряет своей актуальности. Народнохозяйственный подход к освоению природных ресурсов стал для многих глубоко внедрившимся в сознание требованием.

Линия системно организованной взаимосвязи отдельных элементов производительных сил в единое целое оставила заметный след еще и потому, что природные богатства Республики Коми, начиная с 1970-х гг., стали основой формирования Тимано-Печорского территориально-производственного комплекса — единицы народного хозяйства страны, специально введенной в русло программно-целевого планирования.

Речь шла о концентрации финансовых, материально-технических и трудовых ресурсов на решении узловых проблем экономического развития, о новых формах планирования, о конструктивных параметрах организации взаимодействия отраслевых министерств и региональных органов управления.

Это был период «челночной дипломатии», когда руководители Коми АССР вели переговоры в Москве во всех структурах государственного управления. Опыт подобных действий полезен и в настоящем. Более всего он востребован в решении сложных проблем управления в рамках совместного (федерального и регионального) ведения. Трудности возникают именно по поводу совместного (но не отдельного) управления процессами природопользования, научно-технического развития, сферами образования, здравоохранения и культуры.

Формирование Тимано-Печорского ТПК сопровождалось освоением научных знаний в области программирования. Переход от традиционных схем планирования к программно-целевым — это определенная веха в совершенствовании территориального управления, соответствующая идеям перестройки, а затем и рыночных преобразований. Дело в том, что программно-целевой метод, примерно с равным эффектом, использовали (и сейчас используют) государства с весьма разными политическими системами.

Народнохозяйственной проблемой, которая не укладывалась в обычные рамки планирования и которая для республики в 1980-х гг. оказалась относительно новой, стало формирование химико-металлургического комплекса на базе четырех исходных продуктов: нефтетитановой руды Яреги, бокситов Среднего Тиммана, частично углеводородного сырья Тимано-Печоры и каменной соли Сереговского месторождения. Предлагалось развернуть производство, соответственно: 1) тяжелой нефти, лакобитумов, зимних сортов топлива и масел, двуокиси титана, титановых белил и ряда других ценных продуктов; 2) глинозема, алюминия, красного шлама, редких элементов, базальтового щебня; 3) бензола, адипиновой кислоты, специальных солей, синтетических смол и полимеров; 4) хлора и каустика, соляной кислоты, пищевой соли. Комплекс перечисленных производств и сопутствующая ему инфраструктура проектировались как целостная территориально-инженерная система.

Такой подход не погиб вместе с отменой директивного планирования и переходом на рыночные отношения. Даже в годы революционного реформирования экономики и перекосов рыночной стихии ТПК-подход сыграл свою положительную роль.

В период с 1993 по 2003 г. одной из главных форм управления была Програм-

ма развития экономики Республики Коми с ее оргструктурой — Администрацией, состоящей из Коллегии и Дирекции; с обозначением объектов, попадающих под руководство Администрации. Это как раз указанные объекты химико-металлургического комплекса плюс новый Сыктывкарский аэропорт и Кардиологический центр. Благодаря ТПК-подходу удалось запустить в действие такой мощный инвестиционный проект, как строительство «Белкомура».

Партийно-политическая окраска Тимано-Печорского ТПК сошла на нет, а хозяйственная и научно-исследовательская его сущности остались. Поэтому, когда в настоящее время региональное управление наполняется многочисленными программами, надо помнить, что программно-целевой метод управления эффективен, если четко обозначена проблема, которую следует решать совместными скоординированными усилиями.

Необходимость согласования интересов ради общего блага проявляется как закон. Ранее речь шла о согласовании векторов хозяйственной деятельности министерств и ведомств, теперь — фирм, организованных в виде акционерных обществ, холдингов и корпораций.

В условиях разнообразия форм собственности следует признать объективную целесообразность перевода узловых проблем комплексного развития производительных сил регионов с государственного уровня в систему фирменных стратегий. Так произошло с программами оптимизации структуры Печорского угольного бассейна, Тимано-Печорской нефтегазодобывающей провинции, Тимано-Уральского горнопромышленного и Вычегодского лесопромышленного комплексов и другими территориально-отраслевыми системами.

Государственными же остались три важнейшие задачи: 1) посредством лицензионных и других соглашений ориентиро-

вать фирмы на комплексное использование природных ресурсов и гармоничное социальное развитие территорий; 2) развивать инфраструктуру общего пользования; 3) инициировать разработку и реализацию научно-технических программ и соответствующих инноваций, создающих основу для новых точек роста производительных сил.

Вторая линия — развитие идей регионального хозрасчета. В настоящее время она в явном виде никак не прослеживается, если и вспоминается, то в иронических интонациях. Вместе с тем трудно представить ситуацию бесследного исчезновения последствий огромной массы научной литературы и соответствующей практики, которые были созданы в 1980 — 90-х гг. по поводу соизмерения совокупных доходов и затрат, поисков источников самофинансирования в границах республик, краев и областей.

Для теории и практики территориального управления тематика хозяйственного расчета вновь может оказаться легализованной и актуальной, если понять сущность этой категории и уяснить ошибки прошлого в ее толковании. Сущность регионального хозрасчета изначально трактовалась в основном неправильно. Региону, как хозяйственной системе, необоснованно приписывались качества всеобъемлющего хозяйствующего субъекта, результатом деятельности которого являются якобы такие интегральные макроэкономические показатели, как внутренний региональный продукт, стоимость ввоза и вывоза в системе межрегионального обмена и внешней торговли, сальдо совокупных доходов и расходов в сводном финансовом балансе и др. Такой подход дал положительные результаты в части совершенствования статистики, но отрицательные — в части развития общественных форм производства: концентрации, специ-

ализации, кооперирования, комбинирования и, особенно, интеграции. Пространственная дезинтеграция, характерная для 1990-х гг., — это результат, в том числе, и чрезмерного стремления руководства отдельных регионов к экономической самостоятельности на базе т. н. регионального хозрасчета.

На самом же деле регион в целом никогда не достигал (и не достигнет) статуса хозяйствующего субъекта. Последним может быть только распорядительный центр, имеющий экономическую ответственность, хозяйственную заинтересованность, внутреннюю связность. Основой деятельности таких центров является собственность, а потому региональный хозрасчет может быть правомерно осуществлен только применительно к субфедеральной и муниципальной собственности. Ее воспроизводство и получение на этой основе дополнительных доходов — это и есть цель действительного регионального хозрасчета.

С учетом данного понимания хозрасчетное мышление следует реанимировать, что побудило бы региональные правительства и муниципалитеты более активно и рачительно использовать землю, природные ресурсы, свои имущественные комплексы и финансы. Территориальное хозяйствование на основе региональной собственности — особое направление деятельности государственной (субфедеральной) власти и местного самоуправления.

Региональный хозрасчет в первой половине 1900-х гг. стал рассматриваться соподчиненно с политическим и экономическим суверенитетом. Декларации о государственном суверенитете отдельных республик предполагались в качестве политической платформы коренного изменения принципов и методов регулирования развития хозяйства. В них было зафиксировано, что земля, ее недра, воды,

воздушное пространство, растительный и животный мир, другие природные богатства, а также памятники культуры и территории республики являются их собственностью. Юридически была закреплена самостоятельность республик в деле формирования государственного бюджета, налоговой политики, создания таможенной службы, ценообразования, формирования финансово-кредитной системы и внешнеэкономической деятельности. Все это было окрашено благими намерениями положительно повлиять на развитие базовых отраслей промышленности и хозяйства местного значения, улучшить социальную сферу и условия жизни населения.

Спустя семнадцать лет, когда выстроена вертикаль государственной власти, урегулирован конституционный порядок взаимодействия Федерации и ее субъектов, снята угроза раскола России на отдельные «суверенные» регионы, — можно было бы осудить подобные декларации как скрытую (а местами и явную) форму сепаратизма. Однако нельзя не признать и значение объективного смысла идей подобной экономической самостоятельности. В те годы этот смысл выражался в некотором сопротивлении регионов революционному реформированию экономики и сопутствующему кризису, выработке дополнительных контрмер, тормозящих процесс разрушения экономики. В настоящем — в раскрепощении деятельности по поводу реализации конституционных прав субъектов Федерации и органов местного самоуправления, равноправия федеральных и региональных сторон в своих взаимоотношениях.

С научной точки зрения интерес представляет своего рода противостояние политических и экономических начал региональной самостоятельности. Политические амбиции к расширению сферы деятельности регионов и переносу норм централизации государственного управления

с федерального на субфедеральный уровень всегда натыкались на трудности реальной экономики. Так, в Коми Республике в те годы это проявилось в разбалансированности хозяйства, его технической отсталости, нерентабельной работе почти половины промышленных предприятий, низком уровне подготовки к освоению новых месторождений полезных ископаемых и другом негативе.

И в настоящее время фактор риска для региональных структур власти заключается в опасности связать себя обузой малоэффективной экономики. Такой фактор стал проявляться в основном в сфере управления собственностью. Поэтому приватизация играла роль не только политического рычага закрепления позиций рыночных отношений, но и своеобразного экономического механизма снижения ответственности государства перед населением.

Здесь уместно напомнить о научных рекомендациях. В начале 1990-х гг. был предложен особый режим приватизации, а именно закрепление контрольных пакетов акций базовых предприятий на определенный срок за государством для предотвращения резкого свертывания производства. Предлагалось также расширить права трудовых коллективов предприятий в выборе форм и методов приватизации; взять курс на формирование крупных производственных структур типа холдинговых и финансово-промышленных корпораций межрегионального характера; малое предпринимательство развивать в общей системе организации производства с учетом возможностей его диверсификации.

Пример Республики Коми показывает, что политика реформирования пошла по другому пути — с полным отключением государства от управления нефтяной и газовой промышленностью, лесным комплексом, энергетикой. Лишь предприятия Печорского угольного бассейна частично

оставались несколько лет в системе государственной собственности, что позволило сдерживать негативное влияние ряда рекомендаций заграничных «наставников» по свертыванию в России угольной промышленности. Были и другие, на наш взгляд, разумные предложения в части эволюционного реформирования экономики, в том числе и сельского хозяйства. Особое внимание обращалось на необходимость соблюдения паритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, развития новых форм кооперации и интеграции в системе АПК, учета не только производственных функций села, но и экологических, этнокультурных и духовных.

Необъяснимое отторжение научных рекомендаций руководителями регионального звена государственного управления, да и сами факты кризиса социально-экономического развития регионов указывают на ограниченные возможности реализации идей их экономической самостоятельности, если в ее рамки включать все составные части общественного воспроизводства. В конечном итоге оказалось, что такого рода идеи вполне правомерно трансформировать лишь в рамках финансово-бюджетной сферы. Путь к самодостаточности территориальных бюджетов весьма труден, но именно он становится основным предметом региональной политики.

Региональный аспект социальной справедливости применительно к северным территориям заключается в определении и исчислении гарантированных населению выплат, компенсирующих дополнительные затраты на жизнеобеспечение в трудных природных условиях. Региональные коэффициенты к заработной плате и стажевые надбавки всегда воспринимались северянами как должное, не зависящее от политической конъюнктуры. Поэтому, когда появились попытки со стороны некоторых структур федеральной власти отказаться от такого рода компенсаций, как будто бы не

соответствующих условиям рынка, так сразу же возникла волна протеста всего северного сообщества, включая и органы государственного управления. Активно ведется также работа по урегулированию пенсионного обеспечения и финансирования программ частичного переселения людей из районов Крайнего Севера.

Таким образом, четыре линии региональной социально-экономической политики — комплексное развитие производительных сил, региональный хозрасчет, экономическая самостоятельность и социальная справедливость — остаются неизменными; меняются лишь методы их реализации.

Социально-экономические изменения

НАСЕЛЕНИЕ И ДЕМОГРАФИЯ. Максимальная численность населения в Республике Коми была в 1989 г. — 1 251 тыс. чел. Затем она неуклонно снижалась и в 2007 г. составила 975 тыс. чел. Это произошло по трем причинам: *демографического кризиса* — снижение рождаемости и рост смертности; *производственной* — сокращение числа рабочих мест и вынужденный выезд за пределы республики; *социально-политической* — организованное переселение «избыточного» населения из районов Крайнего Севера, в основном Воркуты и Инты.

Чтобы глубже понять демографические перемены, мы, наряду с анализом фактических статистических данных, попытались провести некоторые гипотетические расчеты по правилам факторного анализа (*табл. 1*). Дело в том, что на первый взгляд роль внешней миграции населения в общей демографической динамике кажется преобладающей: численность населения в 2007 г. по сравнению с 1989 г. сократилась на 256 тыс. чел., в том числе за счет превышения смертности над рождаемостью — 20 тыс., а отрицательного сальдо внешней миграции — 236 тыс. чел., соответственно, 7,8 и 92,25%.

Но есть и другая логика: в какой мере население могло увеличиться, если бы

Таблица 1. Фактическая и расчетная численность населения Республики Коми, тыс. чел.

Год	Численность постоянного населения на начало года	Численность населения при фактическом коэффициенте естественного прироста и нулевом сальдо миграции	Численность населения при коэффициенте естественного прироста 7,7 и нулевом сальдо миграции	Численность населения при коэффициенте естественного прироста 7,7 и фактическом сальдо миграции
1989	1 251	1 251	1 251	1 251
1990	1 249	1 261	1 261	1 249
1992	1 222	1 274	1 280	1 228
1995	1 157	1 269	1 309	1 203
1998	1 096	1 261	1 340	1 176
2000	1 058	1 257	1 361	1 150
2002	1 030	1 250	1 382	1 138
2005	996	1 238	1 414	1 139
2007	975	1 231	1 436	1 141

Примечание. Период 1989 – 1992 гг. характеризовался положительным коэффициентом естественного прироста населения; период 1993 – 2000 гг. – крайне отрицательным и постоянно снижающимся; период 2001 – 2007 гг. – отрицательным, но с улучшением динамики.

сохранились положительные демографические процессы предкризисного периода: коэффициент естественного прироста 7,7 и нулевое сальдо внешней миграции (табл. 2). Результат, разумеется, получается иной, а именно с фиксацией действительной роли двух показателей: резкого снижения уровня рождаемости и увеличения уровня смертности. «Недобор» численности населения в результате составил 461 тыс. чел. (при условии нулевой миграции). Значение миграционных процессов также можно оценить иначе, чем по «чистому» факту. За анализируемый период выехало из республики больше, чем прибыло, на 256 тыс. чел., но «недобор» за счет естественного прироста в рамках этой численности населения составил еще примерно 200 тыс. чел.

Хотя такого рода расчеты носят весьма условный характер, но именно они более всего отражают реальный масштаб демографического кризиса. С 1980-х гг. эффективность демографической политики в нашей стране была весьма низкой; у населения не формировались желаемые для общества репродуктивные установки. Кризис в экономике, сокращение рабочих мест привели к массовому оттоку населения, сокращению притока молодых, образованных кадров. Переход на рыночные отношения больше всего отразился на социальной сфере, в том числе и на здравоохранении, как результат – резкий рост смертности. Неуверенность в «завтрашнем дне» привела к резкому ухудшению здоровья населения, росту числа самоубийств, психических заболеваний.

Таблица 2. Динамика фактической и расчетной численности населения Республики Коми, тыс. чел.

Показатель	Период			
	1989–1992 гг.	1993–2000 гг.	2001–2007 гг.	1989–2007 гг.
Динамика фактической численности постоянного населения	-29	-164	-83	-276
Динамика фактической численности постоянного населения за счет естественного прироста	+26	-22	-24	-20
Динамика фактической численности населения за счет сальдо миграции	-55	-142	-59	-256
Гипотетическая динамика численности населения при фактическом коэффициенте естественного прироста и нулевом сальдо миграции	+23	-17	-26	-20
Гипотетическая динамика численности населения при коэффициенте естественного прироста 7,7 и нулевом сальдо миграции	+29	+81	+75	+185
Гипотетическая динамика численности населения при коэффициенте естественного прироста 7,7 и фактическом сальдо миграции	-23	-78	-9	-110
Гипотетический максимальный рост численности населения	+58	+245	+158	+461

В последние годы демографическим проблемам государство стало уделять повышенное внимание. Были приняты приоритетные национальные проекты; один из них касается непосредственно демографических проблем. Насколько он оказался стимулирующим, показывают результаты социологического опроса жителей Республики Коми, проведенного и проанализированного под руководством д.э.н. *В.В. Фаузера*. На вопрос: «Считаете ли Вы, что реализация национальных проектов изменит демографическую ситуацию в стране?» – ответы распределились так (%): «да, значительно улучшит» – 24; «оставит все на том же уровне» – 41,0; «нет, только ухудшит ситуацию» – 7,2; затруднились ответить – 27,8. Как видим, значительная часть опрошенных полагает, что отдельно взятые проекты реального улучшения демографической ситуации в стране не принесут.

В данном исследовании было выявлено также, что необходимо сделать в первую очередь в части демографической политики. На этот вопрос ответили более 72,8% респондентов, ими было внесено 551 предложение. Все ответы социологи сгруппировали в восемь крупных блоков. На первом месте оказалось «особое внимание молодым семьям (материальное благополучие, детские сады, льготное жилье)» – 19,4%; на втором – «повышение заработной платы» – 18,2%; третье-четвертое места делят два направления демографической политики: «доступность медицинского обслуживания (улучшение качества, обновление медицинской аппаратуры, обеспечение лекарствами)» и «увеличение детских пособий (единовременное и ежемесячное)» – по 14,9%.

Эти сведения следует рассматривать в контексте региональной специфики. В Республике Коми необходимо учитывать:

1. Повышенную урбанизацию (76% населения проживает в городских поселениях, и оно исторически ориентировано на малочисленность состава семей, в том числе по условиям тесноты проживания).

2. Влияние природно-ресурсной цикличности на динамику численности занятых и населения в целом (наибольшее сокращение числа жителей за период 1991 – 2007 гг. наблюдалось в центрах добывающей промышленности: Воркуте – в 1,8 раза, Инте – 1,7, Вуктыле – 1,6, Печоре – 1,5, Усинске – 1,4 раза. В Ухте население сократилось в 1,1 раза, а в Сыктывкаре оно чуть выросло – в 1,03 раза.

3. Сдвиги в половозрастной структуре населения (стали преобладать женщины, их доля в 1990 г. была 50%, а в 2007 г. – 53%. Это достигнуто за счет изменений в группе старше трудоспособного возраста. В ней в 2007 г. доля женщин составляла 75%, в то время как в группе трудоспособного возраста – 48, а еще моложе – 49%).

4. «Старение» населения (доля лиц моложе трудоспособного возраста за последние 17 лет уменьшилась на 10 процентных пунктов).

5. Национальный состав населения (коми национальность устойчиво сохраняет свою позицию в общей численности населения республики на уровне 23 – 25%, что дает основания серьезно заниматься совершенствованием северных типов хозяйств, связанных с особенностями этнокультурного развития).

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ И ЗАНЯТОСТЬ. Наиболее сложными здесь являются вопросы общей и структурной динамики, совмещения качества рабочих мест и уровня квалификации работников, согласованности развития сфер экономики и подготовки кадров.

Сокращение экономически активного населения идет за снижением его общей численности, но чуть в иной динамике (табл. 3). Это можно объяснить половозрастными сдвигами в структуре постоянно проживающего в республике и мигрирующего населения. Главное же заключается в более заметном повышении доли экономически неактивного населения: соотношение «активного» и «неактивного»

Таблица 3. Численность экономически активного населения, занятых и безработных в Республике Коми, тыс. чел.

Показатель численности	1992 г.	1995 г.	2000 г.	2006 г.
Экономически активного населения	682	612	548	547
Занятых в экономике	656	542	482	480
Экономически неактивного населения	200	244	268	245
Безработных	26	67	66	68
Безработных без учета студентов, учащихся и пенсионеров	8	56	47	44
Зарегистрированных безработных	8	36	16	14
Безработных в сельской местности	3	26	23	27
Зарегистрированных безработных в сельской местности	1	13	8	7

в 1992 г. было 77:23, 1995 г. – 72:28, 2000 г. – 67:33, 2006 г. – 69:31. При этом доля трудоспособного населения в его общей численности увеличилась: 1990 г. – 61,7%, 2000 г. – 64,1%, на 01.01.2007 г. – 67,7%.

Основной причиной роста абсолютной и относительной «неактивности» является безработица, которая за период 1992 – 2006 гг. увеличилась в 2,6 раза; без учета студентов, учащихся и пенсионеров – в 5,6 раза. Особую остроту такая ситуация имеет в сельской местности, где указанный рост составил 9 раз. Преобладающей в численности безработных является возрастная группа 30 – 49 лет – наиболее плодотворная в трудовом отношении: 1992 г. – 33,8%, 1995 г. – 50,5%, 2000 г. – 50,5%, 2006 г. – 45,6%. Более половины безработных составляют люди, имеющие начальное профессиональное и среднее общее образование, то есть рабочие и крестьяне (в 2006 г. – 56,3%).

Анализируя данные таблицы 3, нельзя не обратить внимание на различие в динамике общей и зарегистрированной безработицы. Госстат по Республике Коми ведет социологические опросы с фиксацией пяти способов поиска работы: 1) обращение в государственную и коммерческую службы занятости; 2) подача объявлений в печать, отклик на объявления; 3) обращение к друзьям, родственникам и знакомым; 4) непосредственное обращение к администрации/работодателю; 5) другие способы. Растет доля второй, третьей и четвертой групп. Люди все более теряют надежду на трудоустройство через систему государ-

ственных и коммерческих служб занятости не потому, что последние плохо работают, а по причине несоответствия качества спроса и предложения на организованном рынке труда. Квалификационные требования повышаются, растет спрос лишь на определенные профессии, возрастает избыток профессий не востребованных.

Социологические опросы на предмет трудоустройства предполагают возможность для безработного указать все использованные им способы поиска работы или вообще их не отмечать. Поэтому сумма значений ответов не составляет 100%. Нам кажется, что отклонение от 100 может служить мерой активности (желания) трудоустройства. Данная сумма составила в 1992 г. 87,4%, 1995 г. – 89,3%, 2000 г. – 146,2%, 2006 г. – 135,2%.

Женщины более активны в поисках работы через государственную службу занятости, в последние годы и другими способами (табл. 4).

Таблица 4. Характеристика женской безработицы в Республике Коми, в %

Показатель	1992 г.	1995 г.	2000 г.	2006 г.
Доля женщин в численности: – безработных	52,9	51,0	53,5	44,3
– безработных, состоящих на регистрационном учете в органах государственной службы занятости	67,6	59,8	69,6	62,6
«Коэффициент активности поиска работы»	87,9	74,2	144,7	149,3
Для сравнения: тот же «коэффициент» для мужчин	87,1	100,6	148,1	123,9

Такого рода активность сказывается на женской безработице, но для этого есть и другие причины. Одна из важнейших — снижение спроса на труд в сфере промыш-

ленного и сельского хозяйства и повышение — в торговле и финансовых организациях (табл. 5), где женщины в численности традиционно преобладают.

Таблица 5. Структура численности занятых по видам экономической деятельности, объединенным в две группы, в %

Группы отраслей	1998 г.	2002 г.	2006 г.
Отрасли, производящие товары	41,7	39,2	37,0
В том числе добыча полезных ископаемых	10,1	9,4	6,8
Отрасли, оказывающие услуги	58,3	60,8	63,0
В том числе:			
– транспорт и связь	10,8	11,0	11,3
– торговля*	9,0	9,5	9,6
Финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	7,7	8,4	8,9
Образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг	20,0	20,4	19,7
* Включая мелкий ремонт.			

В периоды экономического кризиса и последующей стабилизации на первый план трудоустройства выходят «удобные» рабочие места, не требующие высокой квалификации. Доходных рабочих мест с высоким уровнем организации умственного труда явно не хватает, что ведет к деградации инженеров, техников и рабочих. При таких обстоятельствах главенствующую роль в обеспечении семейного бюджета нередко играют именно женщины, более приспособленные к «удобным» рабочим местам; значительная же часть мужчин уходит в частный извоз, мелкий ремонт или же остается без работы. Без целенаправленного развития инновационной экономики, глубокой диверсификации производства с адекватным уровнем подготовки кадров данный «замкнутый круг» не разорвать.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ФОНДЫ. Экономическая оценка производственных фондов ради быстрой их приватизации и укрепления позиций «рынка» оказалась в 1990-х гг. настолько бестолковой и противоестественной, что даже спустя 15 лет статистические показатели об этой части производительных сил ни о чем не говорят. Расчет, например, фондовооруженности и фондоотдачи потерял реальный смысл.

Переоценка основных фондов была и остается организованной крайне плохо — без научного подхода к процессам накопления и воспроизводства капитала, с запоздыванием относительно инфляции на 2 — 3 года. Позиция производственных фондов в системе общественного воспроизводства остается крайне заниженной: нет внятной амортизационной политики и уже давно не проводятся расчеты нормативов запасов товарно-материальных ценностей.

Стабилизация работы предприятий основных отраслей хозяйства дает все же возможность более или менее объективно оценить структурные показатели, индексы физического объема и коэффициенты динамики фондов, но лишь за последние два — три года.

Данные 2006 г. (табл. 6) указывают на весьма высокую долю транспорта и связи в фондах республики, что еще раз подчеркивает значение ее транзитных функций. Отмечается положительная динамика в росте физического объема основных фондов, обусловленном вводом новых мощностей в минерально-сырьевом комплексе, строительстве, торговле, сфере операций с недвижимостью и госуправлении.

Уровень обновления и выбытия фондов однозначно оценить нельзя; к 2006 г. в основном реализованы проекты модерни-

Таблица 6. Структура и динамика основных фондов Республики Коми по видам экономической деятельности, объединенным в две группы, в % (2006 г.)

Группы отраслей	Структура	Рост (снижение)	Коэфф. обновления	Коэфф. выбытия	Степень износа
Отрасли, производящие товары	28,6	107,5	6,1	2,0	38,6
В том числе добыча полезных ископаемых	16,3	107,9	8,3	2,6	37,7
Отрасли, отказывающие услуги	71,4	103,1	4,9	0,3	59,3
В том числе:					
транспорт и связь	54,6	105,9	5,7	0,1	67,3
торговля	0,9	111,4	11,0	6,1	36,6
финансовая деятельность, операции с недвижимостью, аренда и предоставление услуг	10,5	100,1	1,2	0,4	33,0
образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг	4,0	106,1	3,5	0,9	45,0

зации целлюлозно-бумажной (Сыктывкарский ЛПК), нефтеперерабатывающей (Ухтинский НПЗ) и частично – угольной промышленности (Воркутауголь), увеличились мощности по добыче бокситовых руд; однако в тех же и других отраслях все еще остается много старого оборудования и ветхих сооружений, что видно из данных о высокой степени износа основных фондов. Сооружения, машины и оборудование, транспортные средства изношены более чем наполовину. Удельный вес полностью изношенных основных фондов в республике составил в 2006 г. 15,4%; колебания от 4,9% – здания до 24,6% – транспортные средства. Транспорт стал в социальном и экологическом отношении весьма опасным.

Научные рекомендации по управлению процессами развития материально-технической базы производства ранее касались в основном амортизации, в настоящее время – инноваций на основе научно-технических достижений.

В пике кризиса амортизация падала до уровня 10 – 12% от ее реальной величины. Но и начисленная амортизация в значительной мере «проедалась», то есть шла на пополнение оборотных средств, на выплату дивидендов и в другие каналы, но не на техническое перевооружение. Доля амортизации в капитальных вложениях составляла 15 – 20%; в развитых странах даже с их обширной финансово-кредитной системой, эта доля составляет 55 – 60%.

Парадокс с амортизацией заключается в том, что выявление ее реальной величины и использование по назначению приведет к снижению объема «чистой продукции» из-за объективно необходимого роста производительных затрат на обновление основных фондов. Необходимо преодолеть иллюзию предпочтительного роста ВВП.

Наши предложения заключаются в том, чтобы проводить жесткую амортизационную политику. Это будет продуктивно, если на базе амортизации и некоторых других финансовых ресурсов предприятия откроют в банках специальные счета, средства которых могут использоваться только на капитальное строительство, модернизацию и внедрение новой техники. Если по каким-либо причинам предприятие не может в текущем году использовать данные средства, то эту их часть можно было бы аккумулировать на «счетах регионального развития» с выплатой предприятию ренты по средней процентной ставке по ссудам.

На практике же, когда изначально ставится задача удвоения ВВП в течение 10 лет, а затем идет поиск путей ее решения «любой ценой», то невольно возникает политический умысел – повременить с наведением экономического порядка в процессах воспроизводства основных фондов. Здесь уместно заметить: экономический фетишизм заключается и в том, что роль некоторых показателей уровня социально-

Таблица 7. Объем и динамика валового регионального продукта Республики Коми

Показатель	1998 г.	2000 г.	2002 г.	2005 г.
ВРП в текущих ценах, млрд. руб.	29,1	59,5	86,0	173,0
ВРП в сопоставимых ценах 1998 г., млрд. руб.	29,1	30,8	32,1	36,5
Рост ВРП в сопоставимых ценах, %	100,0	105,8	110,3	125,4
Индекс-дефлятор ВРП, в разах к 1998 г. к предыдущему году	1,0(1,2)	1,9(1,4)	2,6(1,1)	4,7(1,3)
ВРП на душу населения в текущих ценах, тыс. руб.	26,8	56,6	84,1	174,6
ВРП на душу населения в сопоставимых ценах 1998 г., тыс. руб.	26,8	29,1	31,2	36,6
Рост ВРП на душу населения в сопоставимых ценах, % к 1998 г.	100,0	108,6	116,4	136,6

экономического развития чрезмерно отрывается от реальных процессов жизни. Это относится и к ВВП, величина которого обусловлена не только выпуском товаров и оказанием услуг, но и системой налогообложения, таможенной политикой, банковскими и тому подобными операциями, «игрой» цен и т. д.

ПРОИЗВОДСТВО И ПОТРЕБЛЕНИЕ. В системе национальных счетов производство и потребление фиксируются через объем, динамику и структуру валового регионального продукта (табл. 7).

Данные таблицы 7 свидетельствуют о положительной динамике производства после дефолта, высоком росте цен производителей и сохранении инфляционного потенциала, о более существенном росте ВРП на душу населения за счет сокращения его численности.

Структура производства ВРП по видам экономической деятельности в Республике Коми примечательна тем, что она отражает ее хозяйственный профиль наиболее ярко, по сравнению с другими показателями, а именно решающую роль сырьевого сектора, главным образом добычи нефти (7,2% занятых производят 34,3% ВРП, и это, пожалуй, не столько результат уровня организации труда и его производительности, сколько роста цен на нефть и другие полезные ископаемые на мировом и отечественном рынках; табл. 8).

Заметим, что рыночные преобразования привели к весьма существенным изменениям в экономическом статусе регионов России. В годы плановой экономики

«чистый продукт» оседал не только в центре, но и в значительной мере в регионах с развитой обрабатывающей промышленностью. В то время межрегиональные финансовые взаимоотношения были организованы так, что можно было наблюдать ярко выраженную эксплуатацию сырьевых регионов со стороны обрабатывающих. Сейчас ситуация иная: финансовые ресурсы еще в большей мере идут в центр, но и в значительной мере остаются в регионах минерально-сырьевой и топливно-энергетической промышленности. Это более справедливо, чем было когда-то.

Но появилась несправедливость другого характера, когда чрезмерно высокий экономический статус получают регионы, концентрирующие учреждения финансово-банковской сферы и «головного» управления крупными производственными компаниями и холдингами. В Республике Коми на одного человека, занятого в операциях с недвижимостью, производится ВРП

Таблица 8. Структура валового регионального продукта по видам экономической деятельности в сравнении с показателями структуры занятых в 2005 г., в %

Группы отраслей	ВРП	Занятые
Отрасли, производящие товары,	58,8	37,7
В т. ч. добыча полезных ископаемых	34,3	7,2
Отрасли, оказывающие услуги	41,2	62,3
В том числе:		
– транспорт и связь	12,6	11,3
– торговля	9,1	9,5
– финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	9,1	8,6
– образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг	5,9	19,7

больше в 1,5 раза, чем в обрабатывающих отраслях промышленности, и в 7,2 раза — чем в образовании. Это, конечно, противоречит пониманию общественного значения труда представителей разных профессий.

На всех этапах новейшей истории нашей страны в ущербном положении находились (и находятся) сельское и лесное хозяйство и, соответственно, районы данной специализации. Ценовая политика такова, что на одного занятого в этих отраслях производится ВРП меньше в 3 раза, чем в целом по хозяйству республики, в 14 раз — чем в добыче полезных ископаемых и в 5 раз — по сравнению с операциями с недвижимостью. При такой дискриминации неизбежна деградация производственного потенциала аграрного сектора — земельного, материально-технического, кадрового. Доля местного производства в структуре потребления мяса и мясопродуктов снизилась за период 1990 — 2006 гг. с 42,9 до 25,9%, молока и молокопродуктов — с 41,4 до 28,4%, яиц — с 99,6 до 68,2%; доля инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в общей сумме инвестиций в экономику республики снизилась с 5,7 до 0,2%; посевные площади в хозяйствах всех категорий сократились со 100 тыс. га до 55 тыс. га, поголовье крупного рогатого скота — со 173 до 44 тыс. гол., в т. ч. коров — с 71,0 до 22 тыс. гол., свиней — со 136 до 24 тыс. гол., оленей — со 124 до 84 тыс. гол. Парк тракторов всех марок в сельхозорга-

низациях уменьшился с 6 778 до 1 252 ед. Начиная с 1990-х гг. отмечается постоянное опережение роста цен на энергоресурсы, сельхозтехнику, минеральные удобрения, комбикорма и т. д. по сравнению с ценами на сельхозпродукцию, сокращение уровня государственной поддержки; 39% сельхозорганизаций в 2006 г. были убыточны. Ценовой диспаритет — одна из основных причин отсталости и лесозаготовительной промышленности, хотя ее экономические характеристики не столь удручающи, как сельского хозяйства. Преодоление кризиса в этих отраслях является важным фактором стабилизации социально-экономической ситуации в сельской местности.

Из *таблицы 9* видно, что доля промежуточного потребления в структуре совокупного продукта возросла на 6,7 процентных пункта. Это говорит о снижении эффективности общественного производства в силу относительно высоких материальных и так называемых транзакционных затрат. Последние статистика непосредственно не учитывает, но их масштаб можно понять из доли «прочих затрат». В нефтедобывающей промышленности России в 2004 г. они составили 55,6%; в Республике Коми — 61,5%; в газовой, соответственно, 65,3 и 9%. Нефтедобывающие компании более самостоятельны, чем газовые: они сами определяют место учета транзакционных издержек, во втором же случае их фиксирует Газпром в целом.

Таблица 9. Структура распределения совокупного продукта и использования валового регионального продукта в Республике Коми (в текущих ценах и %)

Показатель	2000 г.		2005 г.	
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%
Распределение выпуска совокупного продукта	99,1	100,0	322,1	100,0
Промежуточное потребление	39,6	40,0	149,1	46,3
Валовой региональный продукт	59,5	60,0	173,0	53,7
Использование ВРП	-	100,0	-	100,0
Расходы на конечное потребление	31,6	53,2	109,7	63,4
в них домашних хозяйств	23,8	40,0	84,8	49,0
Валовое накопление основного капитала	18,0	30,3	54,4	31,4
из него инвестиции в основной капитал	16,6	27,9	50,2	29,0
Сальдо вывоза и ввоза	+9,8	16,5	+8,9	5,2

Пропорции использования ВРП отражают устойчивые позиции валового накопления и инвестиций в основной капитал, но заметный рост расходов на конечное потребление. Это стало возможным за счет снижения вывоза и увеличения ввоза товаров и услуг в республику. Сальдо вывоза и ввоза остается положительным, однако его позиции за период 2000 – 2005 гг. снизились на 11,2 процентных пункта, в абсолютном объеме (в ценах 2000 г.) – в 2,7 раза. Основная причина данного процесса – рост зависимости республики от внешнего продовольственного обеспечения.

Некоторые показатели потребления в своей динамике отражают степень устойчивости экономики. Такими являются потребление воды и энергии (табл. 10).

Таблица 10. Потребление воды и энергии в Республике Коми

Показатель	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.
Забор воды из природных водных объектов для использования, млн. м ³	753	852	812	706	627	615
Потребление энергоресурсов (за исключением идущих в обрабатывающую промышленность в виде сырья), млн. т у. т.	12,8	13,9	9,5	9,4	10,0	10,5
Потребление электричества, млрд. кВт. час.	8,7	10,0	8,4	7,9	8,0	8,5
Кэфф. энерго-топ., млрд. кВт. час. млн. т у. т.	680	799	884	840	800	810

ДОХОДЫ И РАСХОДЫ. СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ. В Республике Коми, как и в России в целом, в 1990-е гг. происходило расслоение населения по уровню доходов не на почве увеличения общественной производительности труда и роста потребностей, а в силу разрушения старой системы, снижения эффективности производства, стресса и борьбы за физическое выживание одних групп населения, деления сфер экономического влияния и нетрудового обогащения – других. Последние уяснили выгоды революционного реформирования и осознанно заняли ведущие политико-экономические позиции, первые – длительное время не понимали серьезности последствий буржуазно-демократической революции и должным образом не оценили свою роль в системе новых движущих сил развития общества.

В кризисной ситуации водное и энергетическое хозяйства служат своего рода страховщиками, сохраняя резервы для будущего роста. При этом мало внимания обращается на сбережение ресурсов. Наоборот, в годы стабильной и растущей экономики энерго- и водосбережение становится актуальным. Энерго-топливный коэффициент примечателен тем, что он отражает уровень технологического развития: в годы движения к сплошной электрификации этот коэффициент увеличивается весьма заметно (в 1970 г. его величина была 443 у. е.), но затем стабилизируется. Можно предположить: когда технология производства приобретет новое качество на основе энергии высокого потенциала, сдвиги данного показателя вновь будут более заметными.

Пример 1992 г.: разрыв между 10-процентными высоко- и низкодоходной группами семей в первом квартале составлял более чем 10 раз, во втором – 12, в третьем – 18,5, четвертом – 20 раз.

Насколько существенно удалось преодолеть результат социально-экономического произвола прошлых лет?

Ответ на данный вопрос виден в таблице 11. По относительным показателям уровня доходов населения в целом положительные сдвиги в республике наблюдаются после 2000 г. Это подтверждает и распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов (в %):

	2000 г.	2006 г.
До 5 000 рублей	84,1	20,4
От 5 001 до 10 000 рублей	13,2	31,4
От 10 001 до 15 000 рублей	2,0	19,3
Свыше 15 000 рублей	0,7	28,9

Таблица 11. Индикаторы уровня жизни населения Республики Коми

Показатель	1998 г.	2000 г.	2002 г.	2006 г.
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в %	16,1	26,3	19,4	15,4
Соотношение с величиной прожиточного минимума среднедушевых денежных доходов, в %	260	211	271	308
Коэффициент дифференциации доходов, раз	14,5	14,5	17,1	17,3
Индекс концентрации доходов (коэфф. Джини)	0,403	0,402	0,425	0,427

Однако в настоящее время наблюдается не только чрезмерный разрыв в уровнях доходов, но и такие явления, как социальная напряженность, пессимизм, апатия, ориентация на меркантильность, псевдокультуру и другие негативные «ценности» жизни.

Социальная стратификация населения в определенной мере проявляется и в его расходах. Их структура примечательна тем, что люди с наименьшими доходами тратят на питание (по данным 2006 г.) 52,4% своих расходов, наибольшими – 27,1%; аналогичные данные о покупке непродовольственных товаров – 16,5 и 42,6%.

В Республике Коми предпринимались попытки сгладить социальные различия законодательным путем, например, через регулирование соотношений в размерах заработной платы или путем нормирования предельных торговых надбавок к цене товара. Но эти попытки практически реализовать не удалось в силу лоббизма со стороны бизнеса либо несоответствия регионального законодательства федеральному.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ХОЗЯЙСТВА. В Республике Коми сформировались очаги хозяйственной деятельности под влиянием определенных производств и их тяготения к ведущим центрам. Сюда относятся районы: Воркута-Интинский (уголь), Печоро-Усинский (нефть и

р. Печора как транспортный путь), Ухта-Сосногорский (газ, транспорт нефти и газа, горнорудная промышленность) и Сыктывкарский (лес и лесопереработка, АПК, автотранспорт, административные функции).

Население каждого из них тесно связано с условиями развития указанных отраслей, их экономическим статусом и корпоративной политикой. Это же в значительной мере предопределяет расслоение районов по величине финансового дохода, уровню жизни, характеру миграции и т. д. Велика социально-экономическая дифференциация и внутри указанных районов, что предопределено характером расселения населения. Положение указанных четырех внутриреспубликанских районов в общей структуре хозяйства отражено в *таблице 12*.

Вполне естественно, что динамика территориальной структуры хозяйства республики на фоне общих социально-экономических процессов показывает разную степень проблемности угольной промышленности в арктической зоне, нефтегазового комплекса в зонах лесотундры и крайней северной тайги, переработки полезных ископаемых в северотаежной зоне, сельского хозяйства, лесозаготовок и деревообработки освоенных таежных, в том числе южнотаежных, территорий.

Таблица 12. Территориально-хозяйственная структура Республики Коми по числу занятых

Внутриреспубликанские районы	1994 г.	2001 г.	2006 г.	1994 г.	2001 г.	2006 г.
	Тыс. чел.			%		
Воркута-Интинский	117	81	61	24,1	19,2	15,4
Печоро-Усинский	73	65	62	15,0	15,4	15,6
Ухта-Сосногорский	114	99	96	23,5	23,5	24,3
Сыктывкарский	182	177	176	37,4	41,9	44,7
Всего	486	422	395	100,0	100,0	100,0

Проблемность заключается не только в разной реакции на экономический кризис и его преодоление, но и в мере готовности (или неготовности) встать на путь естественноисторического развития. Дело в том, что в истории освоения природных ресурсов Крайнего Севера было чрезмерно много лишнего и бесчеловечного (например, ГУЛАГ).

Избавление от прошлого негатива — дело болезненное. Ситуация была бы социально справедливой, если сокращение населения и производства в поселениях Крайнего Севера сопровождалось бы существенным повышением благоустройства оставшихся здесь работать и жить.

На пути к инновационной экономике

По логике экономического анализа, к инновациям следовало бы подвести разделы кадровой, финансовой и инвестиционной политики. Но это весьма объемный научно-аналитический материал, который заслуживает специального рассмотрения. В рамках данной статьи это сделать невозможно, поэтому мы будем исходить как бы из итоговых результатов: кадровая политика в республике активизируется, особенно в части профессионального образования; финансовый потенциал нуждается в укреплении за счет совершенствования межбюджетных отношений, формирования внебюджетных фондов, более активной кредитной политики, а также (как отмечено выше) амортизационной; инвестиционный рейтинг республики существенно повысился, что соответствует ускоренному росту капитальных вложений (в 2004 г. — 121,8%; 2005 г. — 131,4%; 2006 г. — 135,2%). Однако инвестиционный потенциал не полностью соответствует требованиям инновационной деятельности — 60% инвестиций в основной капитал используется на строительство зданий и сооружений и лишь 29% — на покупку и модернизацию машин, оборудования и транспортных средств.

Главное, что удалось доказать, заключается в следующем: хозяйство северных регионов наукоемко; в природно-ресурсных отраслях можно получать новые продукты, конкурентоспособные на мировых рынках; технологии по добыче и переработке сырья все в большей мере основываются на прогрессивных научно-технических достижениях в области электроники, механики, химии, микробиологии и других отраслей знаний. Развитие (как смена качества) отражается не столько в темпах роста ВРП, сколько в активной работе по освоению новых знаний.

На Севере, в том числе и Республике Коми, особое внимание следует обратить на поиск новых технологических методов разведки месторождений полезных ископаемых, их максимального извлечения и комплексного использования, обеспечение экологической безопасности освоения биоресурсов, производство морозостойких полимерных композиционных материалов, проектирование машин и механизмов, конструкций и сооружений, пригодных к эксплуатации в сложных и экстремальных природных условиях, разработку новых технологий строительства дорог, ледовых переправ и зимников.

Конечно, это не полный перечень «точек роста», но даже в таком виде он демонстрирует актуальность решения научно-технических проблем Севера. В указанных направлениях заключена не только проблематика на будущее, но и реальные достижения настоящего времени, которые в значительной мере уже подготовлены для практического применения.

Укажем лишь в общих чертах на генеральные направления инновационной экономики в Республике Коми.

ТОПЛИВНЫЙ КОМПЛЕКС. Для развития Печорского угольного бассейна актуальными являются новые технологии в части комплексного использования крупных

запасов углей зольных и труднообогащаемых коксующихся марок, утилизации метана, получения жидкого синтетического топлива, производства адсорбентов, угляграфитовых материалов и термографитов. Заблаговременно нужно оценить вероятность перехода на бескоксовую металлургию и вытекающую отсюда необходимость широкого развития углехимии.

Будущее Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции во многом зависит от использования новых принципов разработки сложных по составу месторождений нефти, методов утилизации попутного и растворенного газа, комплексного использования парафина. Необходимо увеличить извлечение этана, бутана, пропана, сероводородов и организовать на этой основе производство полихлорвинила, пластмасс, газовой серы и других продуктов.

ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС. Технологическое развитие здесь нацелено не только на улучшение его традиционной структуры (например, получение глинозема, марганца и баритов и др.), но и производство новых видов материалов, например разнообразных керамик, каменного литья, базальтового и оптического волокна, искусственных кристаллов, синтетических изделий.

ЛЕСНОЙ И АГРАРНЫЙ СЕКТОРЫ ХОЗЯЙСТВА. Реализация инноваций в лесном хозяйстве республики требует большой научно-исследовательской и проектно-конструкторской работы, особенно в части биотехнологий и лесохимии. В настоящее время имеются достаточно научно обоснованные технологии с использованием методов эмульсионной экстракции, гидролиза, окисления, карбоксилирования и других, которые позволяют комплексно перерабатывать древесную зелень в ценные биологически активные вещества и пищевые добавки. Биотехнология весьма перспективна в переработке тех растений,

которые являются источником полисахаридов, обладающих иммуномодулирующей активностью и выраженным действием на эндокринную и сердечно-сосудистую системы организма.

Необходима государственная поддержка в техническом перевооружении и новом строительстве перерабатывающих предприятий и цехов по выпуску мясной, молочной, хлебобулочной продукции, в развитии закупочно-заготовительной и снабженческо-сбытовой сети, факторийных форм торговли и обмена на местах проживания и хозяйственной деятельности коренных народов Севера.

Новые достижения в сельском хозяйстве северных территорий связаны с использованием отечественной грядово-ленточной и голландской технологий возделывания картофеля, финской технологии выращивания рассады и посадки капусты, а также технологий хранения овощей, в том числе с использованием льда в качестве конструкционного материала хранилищ. Получены новые научные результаты и накоплен практический опыт повышения продуктивности пород скота, однако широкого распространения они не получили из-за почти полного отсутствия у сельхозпредприятий финансовых ресурсов.

Приведенные выше материалы позволяют сделать весьма важный вывод: научно-технический прогресс и инновации — это и есть новые направления производительных сил Республики Коми. Как видим, они тесно связаны с природно-ресурсной экономикой, делают ее более наукоемкой, а следовательно, и более конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках. Но еще более значительна их связь с повышением интеллектуального потенциала населения, что чрезвычайно важно для обеспечения устойчивого социально-экономического развития.